

— Хе-хе, — господин Чжоу повёл глазами. — Ладно, ладно, я не буду усложнять вам жизнь, господин Фэн. Если вы будете работать для меня исправно, я не стану с вами плохо обращаться. Что касается вашего слуги, пусть пока останется здесь копать руду. Так вы сможете иногда видаться, как вам?

Конечно, он не спрашивал согласия Ло Сюньфэна. Пока он говорил, надсмотрщик рядом с Су Юем уже достал железные кандалы и заковал ему руки и ноги.

— Босс, этот парень умеет драться, может, дать ему «Пьянящий эликсир»? — спросил надсмотрщик.

— Не надо. Пусть сохранит свои навыки, сможет выполнять работу за двоих-троих, — ответил господин Чжоу.

— Парень, пойдём в шахту. Если хочешь, чтобы твой господин был в порядке, не вздумай сопротивляться!

Надсмотрщик поднял Су Юя с земли и толкнул его к шахте. Вид того, как этот молодой человек, подобно согнутой сабле или прирученному зверю, покорно шёл, вызывал у надсмотрщика странное удовольствие. Он толкал его резко и сильно, кандалы на руках и ногах Су Юя звенели.

Господин Чжоу убрал кинжал, но остался рядом с Ло Сюньфэном, готовый в любой момент схватить его. Ло Сюньфэн стоял на месте, видя, как Су Юй оборачивается и смотрит на рану на его шее. Он коснулся шеи и слегка покачал головой, затем снова взглянул на Су Юя, осматривая его с ног до головы. Су Юй, казалось, понял его беспокойство и слегка улыбнулся, несмотря на разбитые губы.

— ... — Ло Сюньфэн увидел на лице Су Юя едва заметную улыбку, словно тот... пытался его утешить. Прежде чем он успел отреагировать, Су Юя уже толкали в шахту.

Едва войдя в шахту, Су Юй окунулся в темноту. Мимо него, сопровождаемый надсмотрщиком, прошёл знакомый силуэт.

Этот человек был выведен из шахты, оглядел обстановку снаружи и сразу же заулыбался, направляясь к господину Чжоу. В нескольких шагах его остановили.

— Хе-хе, господин Чжоу, я же говорил! Вчера парень по имени А-Жуй достал лекарства, и, когда я его спросил, оказалось, что кто-то пробрался сюда, чтобы найти этого Фэна. Я думаю, это его слуга. Этот парень несколько дней назад был в тюрьме уезда, не знаю, как он сбежал...

— Ли Цюань! — Ло Сюньфэн наконец понял, откуда взялась эта неожиданная перемена, и сквозь зубы произнёс имя стоявшего перед ним человека.

Если бы его не держали, он бы уже ударил Ли Цюаня.

Ли Цюань испуганно отступил назад, но всё же сказал:

— Ты... ты тоже угождал господину Чжоу, чтобы жить на корабле!

Он посмотрел на господина Чжоу и, потирая руки, добавил:

— Босс, я ведь прав? Эта информация...

— Хм, — прервал его господин Чжоу и приказал слугам:

— Отведите его на кухню в шахте, пусть помогает готовить. Больше не нужно спускаться в шахту.

— Спасибо, босс! Спасибо!

Ли Цюань, кланяясь и благодаря, ушёл вместе с людьми.

— Господин Фэн, пойдёмте в шахту.

Господин Чжоу повернулся к Ло Сюньфэну и жестом пригласил его следовать.

Ло Сюньфэн уже собирался шагнуть, когда господин Чжоу вдруг сказал:

— Погодите, — и позвал слугу, чтобы заковать Ло Сюньфэну ноги.

— Господин Фэн, извините, это просто мера предосторожности, — господин Чжоу улыбнулся, но его улыбка была фальшивой.

— А могу я не извинять? — холодно спросил Ло Сюньфэн.

Они направились к шахте, вскоре проходя мимо места, где только что избивали Су Юя. Следы от ногтей, впившихся в землю, и пятна крови на грязи выглядели ужасающе.

Внезапно Ло Сюньфэн споткнулся о кандалы, упал вперёд и встал на колени, опершись руками о землю.

— Ой, помогите господину Фэну подняться, — сказал господин Чжоу.

Слуги с усмешками, некоторые даже смеясь, протянули руки, чтобы помочь Ло Сюньфэну.

Ло Сюньфэн отмахнулся от них и сам поднялся. Его одежда была испачкана грязью, но он не стал отряхиваться. Его лицо было мрачным, он выпрямился и продолжил идти.

Шахта шла под уклон, и через некоторое время они дошли до развилки. Один путь вёл к залу, где шла добыча, остальные — к местам, которые ещё предстояло исследовать и разработать. Между ними были сложные переходы, соединяющие различные туннели.

Господин Чжоу приказал принести факелы, осветил схему шахты и, выбрав направление, снова пригласил Ло Сюньфэна следовать за ним.

С другой стороны, в зале, где работали рабочие, воздух был спёртым, а свет — тусклым.

Свист кнутов не умолкал.

Надсмотрщики размахивали кнутами, заставляя рабочих копать без остановки.

Эти рабочие были вынуждены трудиться день и ночь, спали лишь пару часов в сутки, запертые в шахте. Все они были грязными, с многочисленными следами от кнутов, доведёнными до предела усталости. И даже в таком состоянии, если они замедлялись, их жестоко избивали, что делало их жизнь невыносимой.

Су Юй теперь был среди этих рабочих, вместе с ними он ударял киркой по каменной стене.

Его спина была мокрой от пота, недавние удары разорвали старые раны, и кровь продолжала сочиться. Не только спина, но и грудь с животом были избиты. Несмотря на то что он использовал внутреннюю энергию для защиты, она не могла уберечь его от внешних повреждений. Рёбра, вероятно, были сломаны, каждое дыхание причиняло острую боль. Долгие дни голода теперь совпали с травмами, вызывая спазмы в животе и холод в конечностях. Пот катился по его лицу, он с трудом сдерживал кашель, и его движения замедлились. Кнут тут же обрушился на него.

— Смеешь лениться?! Комай быстрее! — кричал надсмотрщик, с силой хлеща кнутом по телу Су Юя.

Каждый удар впивался в плоть, одежда Су Юя рвалась под ударами. Он стиснул зубы, ускоряя удары киркой.

В шахте не было понятия времени. Через некоторое время двое человек внесли в зал большой деревянный бочонок.

Рабочие уставились на него, сглатывая слюну.

— Идите есть! — прокричал надсмотрщик.

Все бросили кирки и ринулись к бочонку.

Надсмотрщики, размахивая кнутами, заставили их выстроиться в очередь, чтобы раздать еду.

Су Юй, наблюдая за происходящим, молча встал в конец очереди.

Внезапно перед ним появилась рукоять кнута.

— Прочь, прочь! Босс сказал, что ты должен выполнить работу за троих, прежде чем получишь еду, — усмехнулся надсмотрщик. — Парень, здесь каждый должен выкопать пять корзин руды в день. Хочешь есть? Сначала выкопай пятнадцать!

Он начал тыкать рукоятью кнута в Су Юя, отгоняя его назад.

Каждый раз он намеренно тыкал в раны Су Юя, наслаждаясь тем, как тот сдерживает боль, его лицо искажалось. В очередной раз он нацелился в рёбра, но Су Юй внезапно прижал кнут локтем. Надсмотрщик почувствовал онемение в руке и едва не выронил кнут. Он попытался выдернуть его, но не смог.

Он уже собирался разразиться руганью, но увидел, как холодный взгляд Су Юя пронзил его, вызвав дрожь в сердце.

Он отступил на полшага, прежде чем пришёл в себя, и, указывая на Су Юя, сказал:

— Ты... ты что, бунтовать собрался?! Хочешь, чтобы я сразу доложил боссу?

Су Юй сузил глаза, медленно ослабил хватку, и надсмотрщик наконец выдернул кнут. Он замахнулся, но не смог ударить.

Су Юй уже повернулся и вернулся к стене, снова взяв кирку.

Рабочие получали лишь две порции еды в день, каждая из которых состояла из миски жидкой каши и половины чёрствого хлеба. Для таких тяжёлых работ этого было явно недостаточно.

Поэтому во время еды более сильные рабочие отбирали еду у слабых, что сопровождалось драками и криками.

Надсмотрщики не только не вмешивались, но и наслаждались этим зрелищем, иногда даже подстрекая драчунов.

В этой хаотичной обстановке худощавый парень в рваной одежде незаметно подобрался к Су Юю. Это был А-Жуй, который вчера указал ему путь.

— Брат, прости меня... — А-Жуй выглядел виноватым, осторожно оглядываясь на надсмотрщиков и шепча Су Юю извинения.

— ... — Су Юй взглянул на него, не прекращая работы.

<http://bllate.org/book/15508/1377363>